

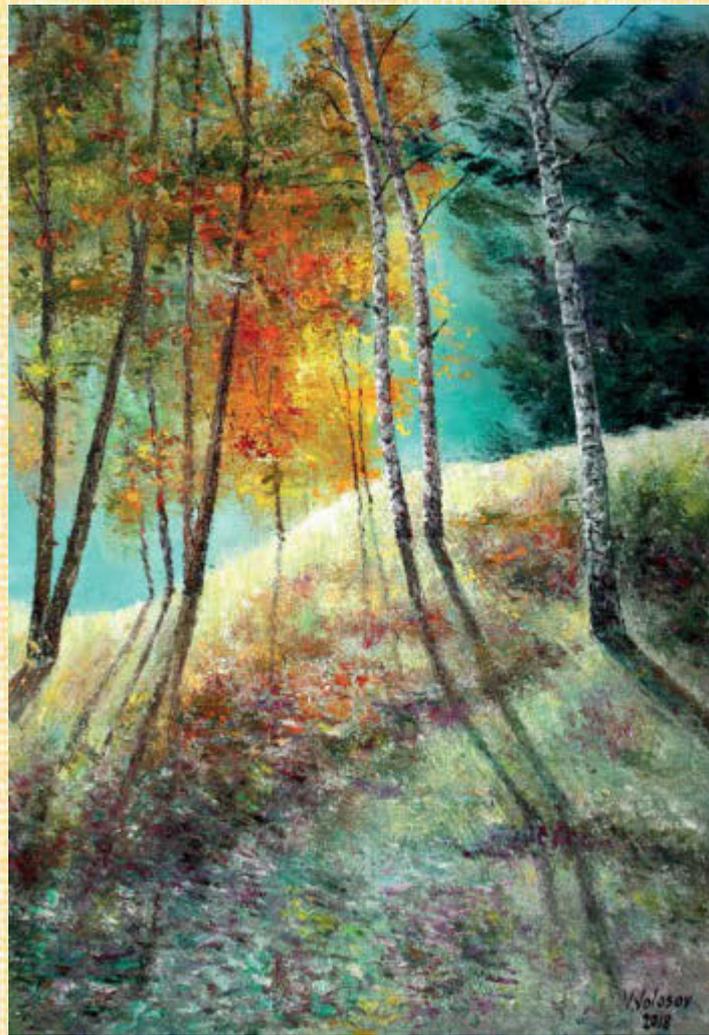
A painting of a forest stream with autumn foliage. The scene is captured in a soft, painterly style with visible brushstrokes. The water in the stream is dark and reflects the surrounding trees and foliage. The banks are covered in dense vegetation, including trees with yellow and orange leaves, suggesting an autumn setting. The overall mood is serene and natural.

ВЛАДИМИР
ВОЛОСОВ

*Любите Живопись,
поэты*

**Владимир
Волосов**

*Любите Живопись,
поэты*

БОСТОН • 2021 • BOSTON

Владимир Волосов *Любите живопись, поэты*

Copyright © 2021 by Vladimir Volosov

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1-950319725

Published by M•GRAPHICS, BOSTON, MA

☐ www.mgraphics-books.com

✉ mgraphics.books@gmail.com

Photography by Vladimir Volosov © 2021

Design and layout by Yulia Tymoshenko © 2021

На обложке:

Тихая вода. Зной. 1994. Холст, масло. 70×55

На задней обложке:

Композиция № 1. 2003. Холст, масло. 70×63

Printed in USA

**Владимир
Волосов**

*Любите Живопись,
поэты*

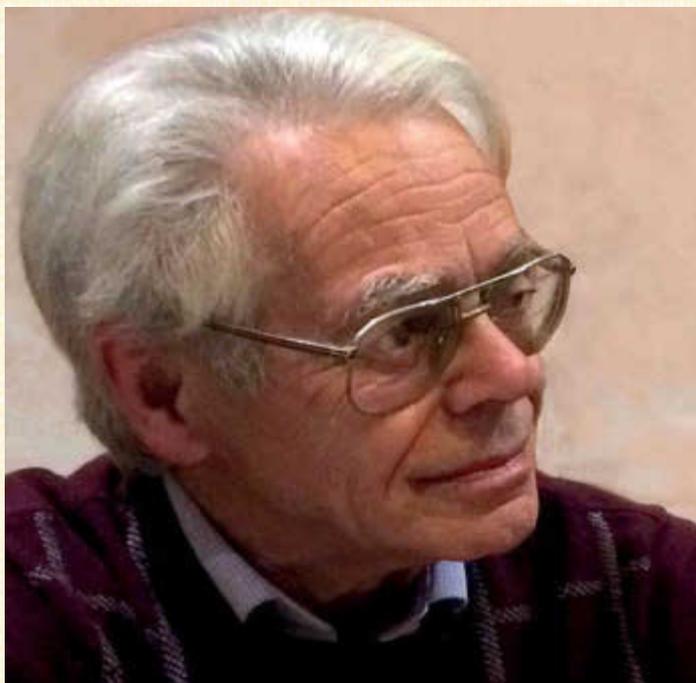

*Моей жене
Наталии Александровне
Волосовой*

В Волос

«Мой стиль — разностильность, постоянное желание пробовать разное, новое, неизведанное. Каждый день быть новым, другим очень интересно, но и рискованно, поскольку самое трудное — разочароваться в результате».

Владимир Волосов

Мужество выбора

Владимир Волосов — художник необычной судьбы. Известный учёный, в зрелые годы он оставляет науку ради живописи и с поразительным упорством, с пылкой любовью к новой своей профессии начинает писать картины.

Он писал и пишет с редкой непосредственностью, с радостью человека, впервые открывающего прелесть природы, её вечных тайн, загадок света, пространства, туманов, рефлексов, находя в ней всё новое очарование и стараясь раскрыть на хостах испытываемые им чувства.

Волосов пишет как видит, не стремясь дистанцироваться от непосредственных своих впечатлений, не увлекаясь ни классическими схемами, ни модной усложнённостью. Его успех настоян на естественном желании любителей искусства узнавать на хосте милую их сердцу природу, увиденную влюблёнными глазами не устающего любоваться ею художника.

Впрочем, со временем благотворные сомнения всё чаще возникают в размышлениях живописца, былая безмятежность уступает место взволнованному поиску, в его холстах заметно желание отыскать новый язык, заострить индивидуальность, вступить в более активный диалог с современным художественным видением.

Всё это вызывает глубочайшее уважение. Новая молодость нестареющего художника обещает счастливые неожиданности всем поклонникам его дара.

Михаил Герман,
*профессор, доктор искусствоведения,
академик Академии гуманитарных наук,
член Международной ассоциации художественных критиков (АИСА),
главный научный сотрудник Государственного Русского музея*

«Земную жизнь пройдя до половины...»

Редко, но встречаются люди, которым мало одной жизни, и они умудряются прожить их несколько за один отпущенный судьбой срок. Петербуржец Владимир Волосов сделал однажды в своей жизни шаг, который в истории мировой живописи «закреплён» за Полем Гогеном. Напомним, этот банковский служащий в 43 года оставил работу и уехал на далёкие острова, чтобы стать живописцем. Лауреат Государственной премии СССР, доктор физико-математических наук, профессор Владимир Волосов в 52 года оставил науку и стал свободным художником. Увлечение детства победило.

Рисовал он всегда, с раннего детства, но в выборе профессии прислушался к совету отца, крупного учёного-физика, работавшего вместе с Королёвым. Отец считал, что мужчина должен заниматься делом — под «делом» подразумевалась физика, — а живопись никуда не денется, ею можно заниматься «для себя». Получив высшее физико-техническое образование, Владимир с головой окунулся в новое научное направление — лазеры и нелинейную оптику. За тридцать лет прошёл путь от инженера до крупного специалиста, исследователя в области лазеров и новой науки — нелинейной оптики. За создание преобразователей спектра лазеров на основе нелинейных кристаллов в 1984 году он был удостоен Государственной премии СССР. Более ста научных работ, доклады на международных конференциях, престижные должности профессора и главного научного сотрудника...

Уважаемый учёный, Владимир Давидович ушёл в живопись в силу внутренней потребности. К счастью, не надо было освобождаться от сухой и искусственной академической живописи. Он оказался не травмированным ни одной школой. От книг, музеев — к холсту, краскам. Звучит легко, но осуществляется такой путь жёстким воспитанием себя.

Открывать для себя основной закон живописи — говорить пространством, красками, цветом — ему пришлось самостоятельно. Но за спиной художника

были традиции русской пейзажной школы и наследие импрессионистов — его кумиров. Он пытается проникнуть в суть открытий французских художников, понять формальные приёмы передачи солнечного света и его рефлексов на земле или на воде, в листве деревьев или в морском прибое. Он постигал многообразные эффекты освещения. Он ставил перед собой математически выверенные задачи, необходимые для живописного выражения собственного мировоззрения, например, как придать своему цвету и свету особенную остроту и прозрачность. Художник «изобретал колесо».

Пейзажи мастера — вспышки памяти, отражение мгновений жизни. Воспоминания — часть пейзажа — становятся лейтмотивом его произведений.

Он создаёт реалистические композиции, смягчённые романтизмом, и это придаёт особое очарование полотнам художника. Часто работает мастихином, добиваясь фактурности поверхности. Он позволяет себе писать всё, что ему интересно, — от обнажённого тела до морских пейзажей и абстракций. Полная свобода самовыражения и тот душевный комфорт, которому можно лишь позавидовать.

Он не пошёл по пути, гарантирующему успех, — не стал заниматься искусством примитива в той же степени, как и откровенным постмодернизмом. Ему классику подавай. Он привык решать задачи высшей сложности, остальное ему неинтересно. Этот странный следопыт с мольбертом открывает всё новые и новые земли.

Ему не просто было добиться признания. Помогла стойкая вера в себя.

Можно быть уверенным, что к предстоящему восьмидесятилетию художника появятся его новые произведения. Ещё не всё найдено и не всё сказано художником. И свой порог он ещё не перешёл. До конечного результата эксперимента над собой ещё далеко.

Художник-профессионал, признанный и востребованный художественным рынком и публикой, —

так оценил работы Волосова Профессиональный союз художников России. В творческой биографии художника выставки во многих странах мира: Америке, Англии, Финляндии, Швеции, Израиле. После исторического события — падения берлинской стены — участвовал в серии выставок под девизом «Два мира — одна культура», которая прошла в Берлине.

Работы Волосова находятся в коллекциях таких известных людей, как Анатолий Собчак, Юрий Лужков, Александр Лукашенко, в петербургском Центре искусств имени Дягилева.

На данный момент Владимир Давидович проживает в США, в городе Бостон.

Призы и награды:

2010 г. — специальный приз московского международного конкурса Art Preview

2010 г. — золотая медаль на международной выставке Contemporary Impressionism, Нью-Йорк

2011 г. — золотая медаль на международной выставке Life & Environment, Нью-Йорк

Татьяна Юрьева,
доктор искусствоведения,
профессор Смольного института
СПб. государственного университета,
директор Центра искусств имени Дягилева,
академик Академии гуманитарных наук,
член Международной ассоциации
художественных критиков (AICA)

Такая вот картина маслом

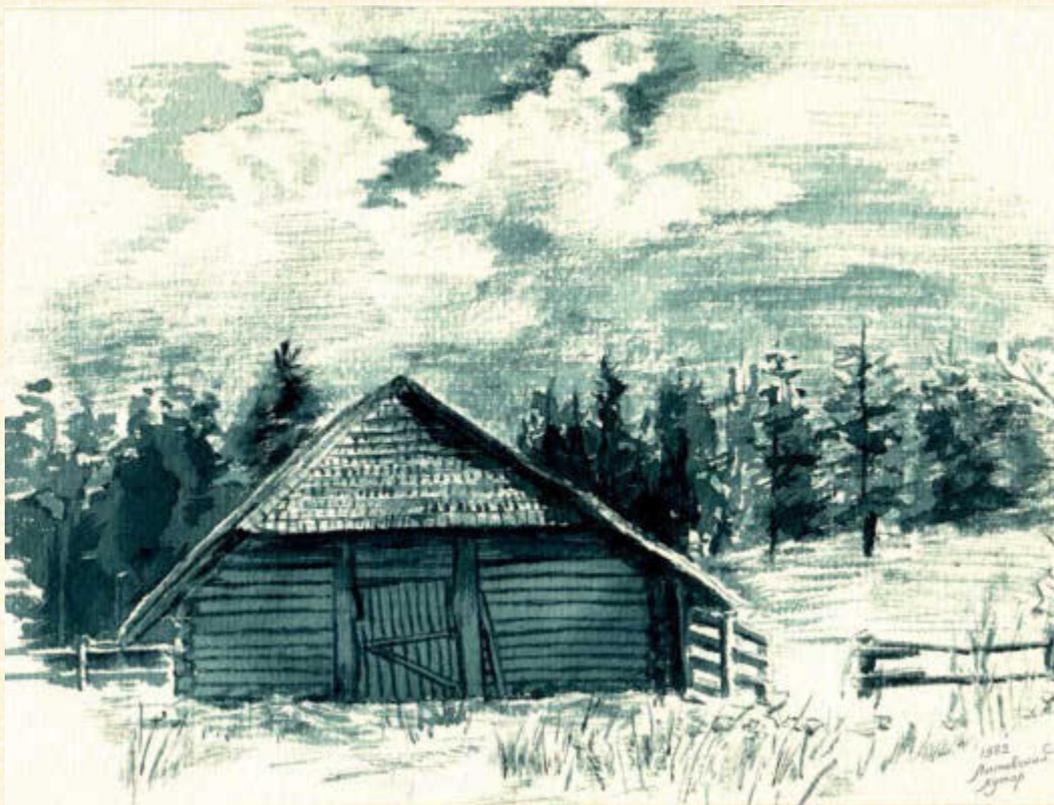
Любой юбилей есть прежде всего повод оглянуться на жизнь, которую прожил, и на ту, что ещё только предстоит нам прожить. Так что вместо предисловия расскажу-ка я вам почти сказочную историю, которую представлял уже несколько лет назад читателям петербургской газеты.

Жил-был человек. И было у него всё. Но он хотел большего. Или, может быть, просто другого. В каждом из нас есть какой-то талант, но мало в ком найдётся именно тот талант, который заставляет начать вдруг другую жизнь, не имеющую ничего общего с первой.

«Ну это вы нам совершенные сказки рассказываете, — скажет читатель. — Невозможно человеку иметь всё! Ещё философ из пробирной палатки указал, что никто не способен объять необъятное. И за полтора пролетевших столетия не нашлось достойного возражения». Разумеется, я соглашусь тут же. Интересно было бы, конечно, обсудить категорию всего и уяснить, почему в оппозицию ей ставят именно ничего, но как-нибудь в другой раз.

Пока же о нашем герое. Он в самом деле добился достаточно многого. Он был физиком и занимался наукой в шестидесятые годы, когда учёных ещё уважали. Он защитил докторскую диссертацию. Получил Государственную премию СССР. Стал профессором престижного вуза. Получил в заведование группу младших коллег в одном закрытом, но знаменитом исследовательском институте Ленинграда. Женился и жил со своей избранницей долго и счастливо. У него подрастал

сын, который тоже обнаружил интерес и способности к дисциплинам точным и ясным. У этого человека была работа, зарплата, квартира, машина, дача... Эпитеты я опустил, но каждый легко может подставить их сам. И заметьте, человек ещё не добрался даже до пятидесятилетнего рубежа. Итак, подытожим: он получил многое, но почему-то не чувствовал себя счастливым или хотя бы удачливым.

Однажды, прогуливаясь вечером, высвистывая собаку, кружившую по газону, человек задумался, а правильно ли он жил? Не осталось ли в его судьбе каких-то пробелов или, может быть, желаний тайных и неисполненных. И он вдруг вспомнил, что всю жизнь хотел рисовать. Писать маслом пейзажи, портреты и натюрморты, деревья, воду, людей, изящные цветы в тёмной стеклянной вазе... И человек отвернулся от физики и устроенной жизни, оставил свой сектор в ГОИ, кафедру в Политехе, забыл о степенях, званиях, должностях и... стал художником. Одним из многих тысяч людей, что день напролёт смешивают краски на холстах и палитрах. В пятьдесят лет он решил переделать свою жизнь фактически заново...

Теперь, более трети века спустя, этому человеку тоже есть что предъявить, что показать и чем, извините, похвастать. Несколько сотен картин, и больше половины висят в частных коллекциях любителей живописи восемнадцати стран. Он участвовал в десятке выставок вместе с коллегами, а персональных насчитал уже ровно в два раза больше. Одну из них могли видеть посетители уютного кафе на «Канаве», как называли персонажи Достоевского нынешний канал Грибоедова.

— А что Вы думаете об этой картине? — спросил меня художник Волосов. — Что изображено на холсте?

Картина висела как раз напротив столика, где мы потягивали кофе, заедая его творожным чизкейком. Дело было в 2009-м году.

— Стихия, — уверенно бросил я, вспомнив одну из прошлых картин Владимира Давидовича. — Пенное море и чёрные скалы в прибое.

— Скалы-то скалы,— огорчился художник моей невнимательности.— Только никак не море. Понимаете, я— горнолыжник. Мне часто случается смотреть на облака сверху.

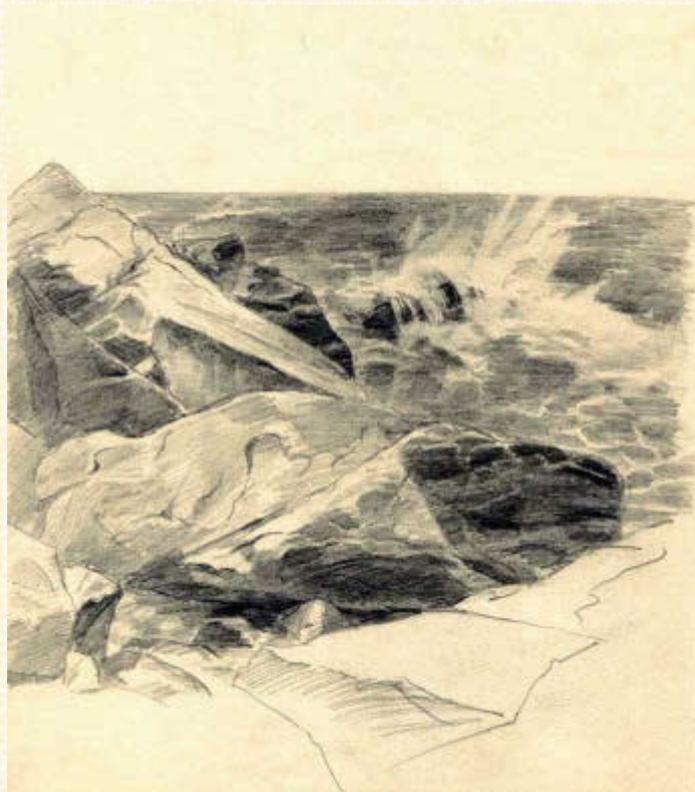
— До сих пор? — не удержался я от вопроса не слишком корректного.

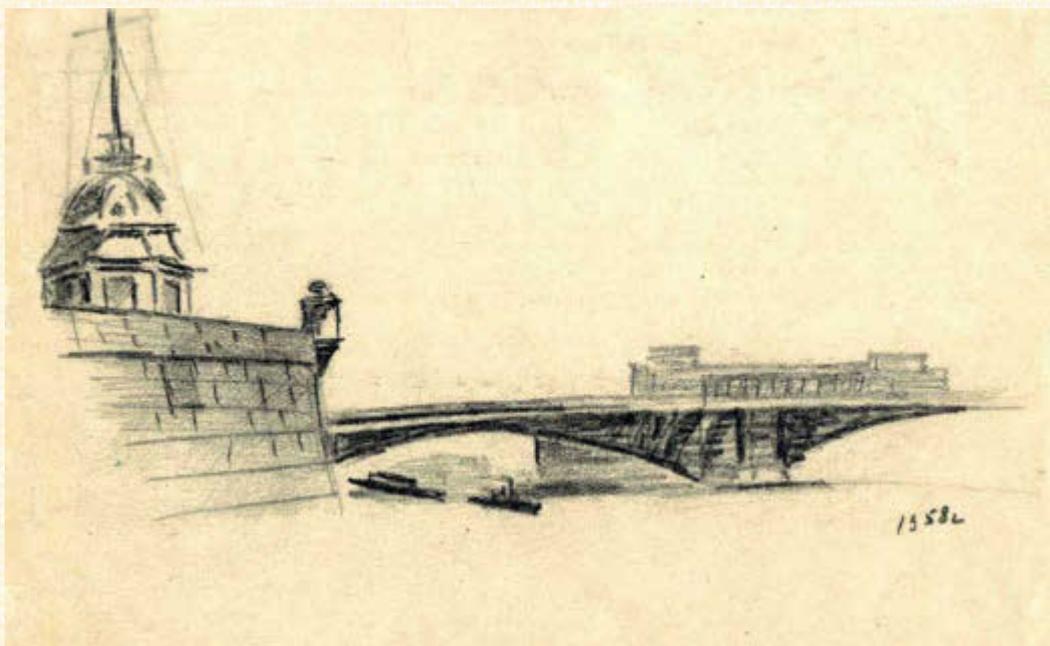
— До сих пор,— твёрдо ответил мой собеседник, который совсем недавно отпраздновал очередной юбилей.

Под конец нашего разговора я совсем осмелел и бросил ещё одну не слишком тактичную реплику:

— А не жалеете, что бросили физику? Лаборатория ночью не снится?

— Ну что вы,— ответил художник Волосов.— Мне же выпал такой редкий случай: прожить подряд две разные жизни!

...Да, кто из нас не мечтает бросить насиженное место и начать жить почти с нулевой отметки. «Я бы новую жизнь своровал бы, как вор...» — пел полвека назад Юрий Визбор. Но большинство так и продолжает стоять оловянным солдатиком в той ячейке, куда его уже запихнула Судьба. И тесно там, и неудобно, и скучно, порой даже стыдно, но страшно выскочить вдруг на сквозняк. Вот если бы кто-то иной, кто умеет предвидеть решительно всё, вдруг указал: «Шагни сюда! Дерзай здесь, и всё непременно получится!..» Тогда бы, возможно, многие и нашли бы в себе силы сделать шаг вперёд или в сторону. Но если же просто так, без уверенности, с одной только надеждой — на такое решится один, наверное, из миллиона. Хотя именно о таких людях писал сэр Редьярд Киплинг, формулируя принципы бытия человека: «И если ты способен всё, что стало тебе привычным, выложить на стол...»

«Талант! — пробормочет скептик. — Есть у человека талант, вот он и движет его по жизни». Но что такое талант, господа? Мне представляется, что это не потенциальная способность к действиям, а потребность в свершениях. Зудит внутри нечто, что не даёт нам покоя, не позволяет застыть, закорстеть.

Так и «лирический реализм» Владимира Давыдовича Волосова определяет главное, что есть и должно быть в каждом художнике — способность увидеть мир и удивиться ему. Перенести на полотно изменчивые приметы и своей души, и текучей жизни вокруг: «этот сад осенний за сараем // и чистый воздух, льющийся в окно», как писал Иван Бунин. Или «дорога лесом к электричке», которую вспоминал Геннадий Шпаликов, та самая дорога через деревянный мосточек, которая манит зрителя и на картине Владимира Волосова. А ещё и старый подъезд петербургского дома, памятный изгиб «канавы», старые камни карельских озёр и лесов, гребень приморской волны, снег на высоких перевалах... Мир хорош! — утверждает художник и делает это столь убедительно, что невозможно не согласиться.

Владимир Соболев,
писатель, лауреат
Государственной премии России

Алгебра и гармония

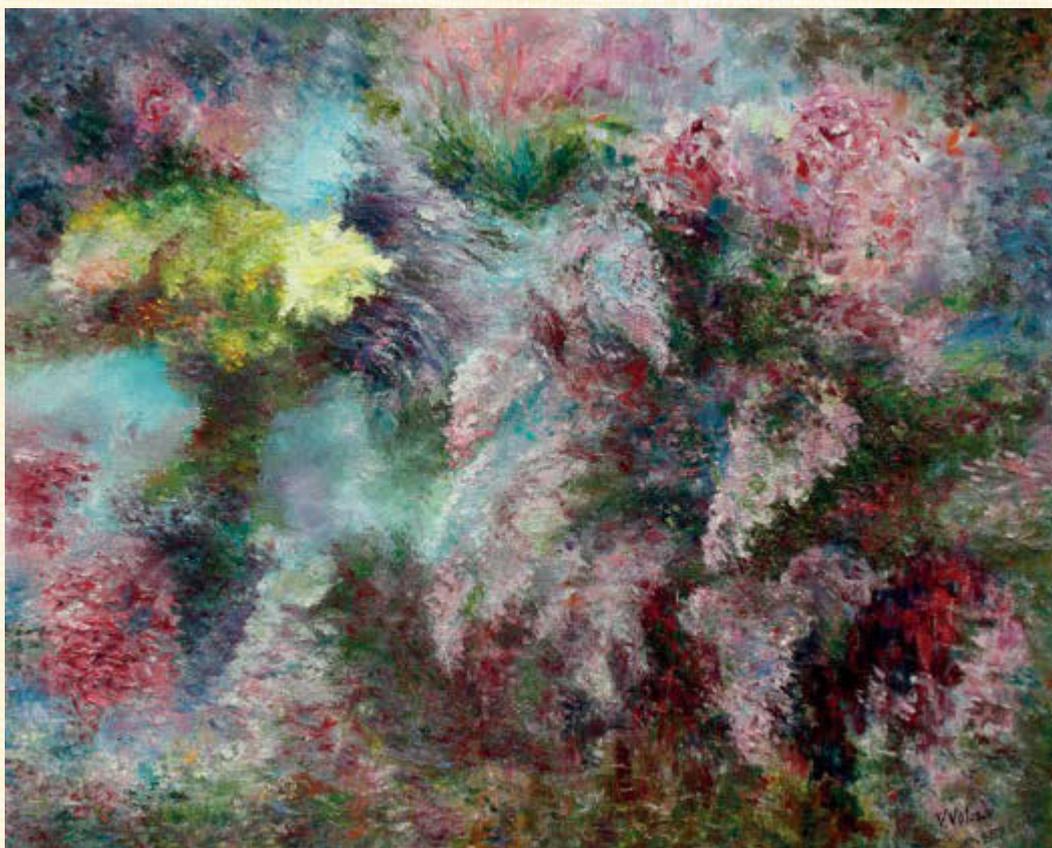
«Тоска зелёная» — называет одну из своих картин Владимир Волосов и не боится грубых намёков или иронии.

Любопытный художник, рыцарь без страха и упрёка.

Запрограммированная на успех судьба учёного-оптика неожиданно дала сбой на высоте карьерной лестницы. «Земную жизнь пройдя до половины», лауреат Государственной премии потомственный физик профессор Волосов вдруг обратился к «несерьёзному» изобразительному искусству. Расхожий сюжет, но здесь он требует отступления и разъяснения.

Время от времени возникающая мода на примитивизм нет-нет да извлекает из небытия то пенсионерок, рисующих бесчисленные подсолнухи, то скучающих артистических барышень, в промежутке между спортивным классом или посольской вечеринкой малюющих лубочные картинки из собственной жизни.

Так вот Владимир Волосов — явление совершенно иного порядка. Его работа, слава богу, лишена даже намёка на сиротство или самолюбование. Изменив профессию, он решил буквально прожить ещё одну жизнь — и проводит свой нелёгкий опыт со всей беспощадностью мыслителя-аскета.

«Подобно тому, как художники изучают анатомию, чтобы затем приступить к изображению тела, я изучал оптику свечения и природу света, чтобы потом попытаться перенести свет на холст посредством красок» — так, не жалея о прошлом, Волосов судит своё настоящее и будущее.

Сюжеты его полотен обыденны и определимы строго: пейзаж. Но на всех этих нескончаемых лесных тропках, дорожках, ветках, листьях художника в первую очередь интересует сиюминутное состояние объекта, внешнее и внутреннее его свечение. Строго говоря, его работы — реализм, следование его классическим канонам. Но эти тонкие впечатления художника, его пристальное внимание, дрожание взгляда... Критики придумали определять творчество художника как лирический реализм. И название это весьма уместно, если вспомнить нескончаемые споры 60-х: физики и лирики. Пример Владимира Волосова удачно примиряет тех и других.

Екатерина Горелова,
газета «Петровский курьер»

Предисловие автора

Занимаясь живописью уже более трёх десятков лет, я имел возможность наблюдать интересную ментальную трансформацию отношения людей к этому виду изобразительного искусства, а именно, решительное вмешательство интернета во взаимоотношения художника и зрителя. Исторически сложилась традиция многочисленных постоянных и временных, музейных и галерейных и других видов выставок картин как классических, так и современных художников. Во все времена выставки были не только местом демонстрации живописных работ, но и местом общения любителей живописи и популяризации этого искусства.

С появлением интернета и вместе с ним огромных технических возможностей для художников, музеев и галерей выставлять живопись для невиданной по масштабам аудитории, возникли и новые интересные проекты, идеи и инициативы не только самих живописцев, но и их главных судей — зрителей. Так в моём личном опыте обнаружилось совершенно удивительное для меня новое качество общения со зрителем, точнее, неожиданная и интересная реакция зрителей, которую я получил на бескрайних просторах интернета! А именно, я обнаружил поэтическую реакцию людей на мои картины! Причём стихов к картинам оказалось такое множество, а поэты так талантливы, что мне пришла в голову идея собрать стихотворные впечатления в единый альбом картин и стихов к ним.

Надеюсь, этот сборник будет интересен читателю во всех своих аспектах, тем более что я счёл уместным разместить в книге и довольно большое количество нестихотворных отзывов, которые также отражают степень интереса зрителей к моим работам.

1. Тепло деревянных стен. 1991. Холст, масло. 78×98

vladart (Владимир Волосов)

Говорить «программная работа» о какой-либо картине в начале творческого пути покажется не только нескромным, но и напыщенным. Но в данном случае это так — программная. Как же это получилось?..

1991 г. Прожито полвека. Из них тридцать лет в науке. Резкий поворот в жизни — уход из науки в живопись, «во вторую жизнь», по красивым словам прессы. И вдруг, в первый же год, — травма правой руки (изготавливая рамы к картине, циркуляркой отсёк четыре пальца прямо по средним фалангам). А я — правша, стало быть, тупик... Но оказалось, что я могу взять кисть в ЛЕВУЮ руку и написать вот эту картину! Причём не героическими усилиями воли, а самым будничным образом, как будто я всю жизнь писал, рисовал и т. д. левой рукой. Пятьдесят лет я не замечал за собой леворукости. Вот почему эта картина, открывшая мне самого меня, стала программной.

Немного о сюжете. Более 20 лет мы всей семьёй ездили отдыхать на один литовский хутор. Хутор почти этнографический, дома — столетние старцы, почти таковы же и жители. Вот там я и писал это «Тепло деревянных стен»...

Парошин Владимир

Как у Ахматовой:

*Когда б вы знали, из какого сора
Растут стихи, не ведая стыда...*

Много лет прошло вдали, но помню
Я тепло шероховатых стен —
Так оно впиталось мне в ладони
Материнской нежности взамен...

Мой отец сарай неспешно строил,
Ладил доску крепкую к доске...
Всё дышу я солнечной смолою
В этом невозвратном далеке.

Всё тянусь душой к тем дням летящим,
Лёгким, бессловесным, золотым.
Прошлое осталось в настоящем —
И мои ладони не пусты.

kraska (katenoook)

Название оправдано, очень тёплая работа,
спасибо за Ваше творчество.

Zavedeeva

Душевно... В таких картинах останавливается время,
остаются солнце и звуки лета.

Heydeck

И правда, стены очень деревянные и очень тёплые.
Пахнет деревом и мёдом... Очень хорошо!

SIM@ (Каплан Семён)

Доброе утро, Владимир!
Эта работа, по мне, — одна из самых тёплых
в Вашей галерее.

Наталья Гончарова

Удивительная работа! Такой незамысловатый
сюжет, а глаз не оторвать! Обалденное солнце!
Высший балл!

Erizo

Чудесная работа замечательного живописца
и искреннего человека!

О. Филиппова

(автор-инвалид, не покидающий стен дома)

Висит на выставке пейзаж.
Вокруг него ажиотаж:
Берёза белой быть должна,
Река — промёрзшею до дна,
А небо — светло-голубым,
А лучше — вовсе никаким.
Художник, ты чудака и плут,
Твои цвета бесстыдно лгут!
А вдруг картина хороша —
Не руки пишут, а ДУША.

Laima Года Лайма

Добрый день, Владимир Давидович! Одна из моих
любимых работ у Вас!

andrey vojnevich

Владимир Давидович, это шедевр!

IGOR555 Захаров Игорь

Мне всегда нравились такие сюжеты,
от них теплом веет. Могу представить, как
сделать фотоснимок такого места. Но чтобы
так живописно воспроизвести... Место просто
оживает и светится изнутри! Фантастика!

leletschka

Тепло! Хочется в травку летнюю лечь и...
балдеть просто, как в детстве.

Василий Золотцев

Столько тепла и света!
Комментарии излишни — шедевр!

NatalijaL (Наталья Лызлова)

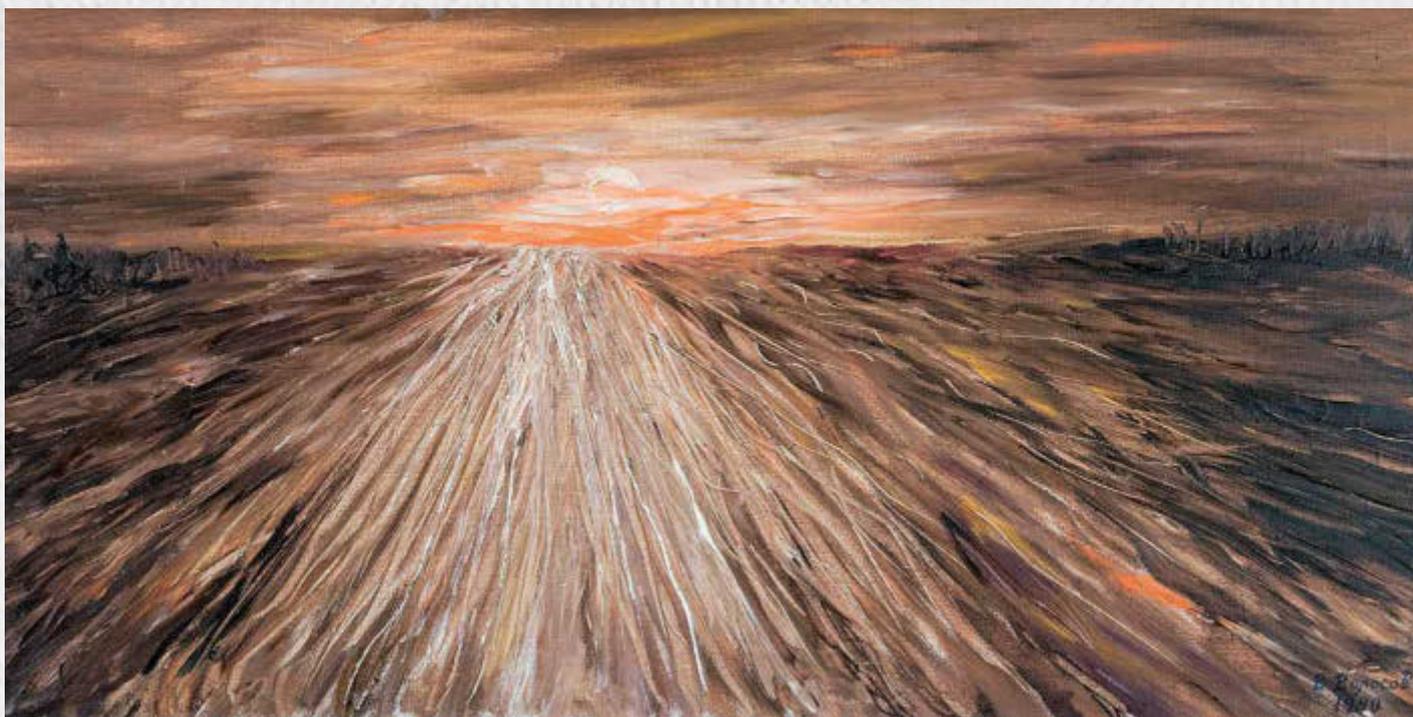
Налюбоваться невозможно. Какая восхитительная,
тёплая, солнечная, ма́стерская работа! Шедевр!

Vladimir V.

Хорошо передана поэзия деревенского дворика,
что-то в этом есть левитановское.

aljonka!

Замечательная работа! Где Вы учились?

2. Дорога.1990. Холст, масло. 50×100

vladart

Случайно в Сети обнаружил любопытный конкурс: группа поэтов писала стихи на специально отобранные ими мои картины. Победителем конкурса по картине «Дорога» стало стихотворение «Пряжа».

Алабай

Пряжа

Эту дорогу пряли
Тысячи разных шин.
Каждый стремился прямо,
За горизонт спешил.
Пытанная снегами,
Хлёстанная водой,
Пряжа, с колёс стекая,
Стала совсем седой.
Только одна телега,
Не торопясь вперёд,
Тихо уйдёт налево —
Чёрную прядь впрядёт,
Мыслями растревожит,
Что ни к чему спешить,
Что за кюветом тоже
Есть и любовь, и жизнь.

А. К. Доктор

Нераспакованным кефиром
Дорога пялила глаза.
«Столбы — ночные конвоиры...», —
Сидящий рядом мне сказал.
Мы развозили на повозках
По перелескам январю.
На нас тарачились берёзки
И ёлки, мать их задери...
Гони, Анисим, за здоровье!
Нам померещилась тоска!
И что-то тёплое, коровье,
Как, помнишь, кружка молока?

Ника

Так бы ехать и ехать по летящей дороге,
Проклиная все клятвы, нарушая все сроки,
Собирая все нити в разношёрстные строки,
Забывая о прошлом, как беглец об остроге.
Так бы мчаться и мчаться, невзирая на риски,
«Капитал» не освоив, не доделав английский,
Проведя в своей жизни генеральные чистки...
Только некуда ехать. И спешить. По-ямщицки.

Аркаша

У ног пустынная дорога
Ведёт в неведомую даль.
На сердце смутная тревога,
В душе — неясная печаль.
Ещё недавно всё летело,
Куда-то бешено неслось.
Но вот притихло, отзвенело,
Отгоропилось, отжилося.
И скорость волновать не стала,
Не нужен стал автомобиль...
И только грусть плывёт устало
И оседает, словно пыль.
Верчу вопросами несмело,
Возможно, в суматохе дел
Чего-то там не так я сделал,
В дороге что-то проглядел...
А может быть, не та дорога,
Не та таинственная даль?
Откуда смутная тревога,
О чём неясная печаль?!

НаталиЯ

Просыпаясь, дрожит дорога —
Сколько призрачных быстрых следов
Проступают, как вехи пролога,
От «КамАЗов», от «Нив», от подков.
И бессолнечный край покинув,
Отправляемся мы налегке
К морю ландышей и жасминов,
К соловьиным кустам на реке...

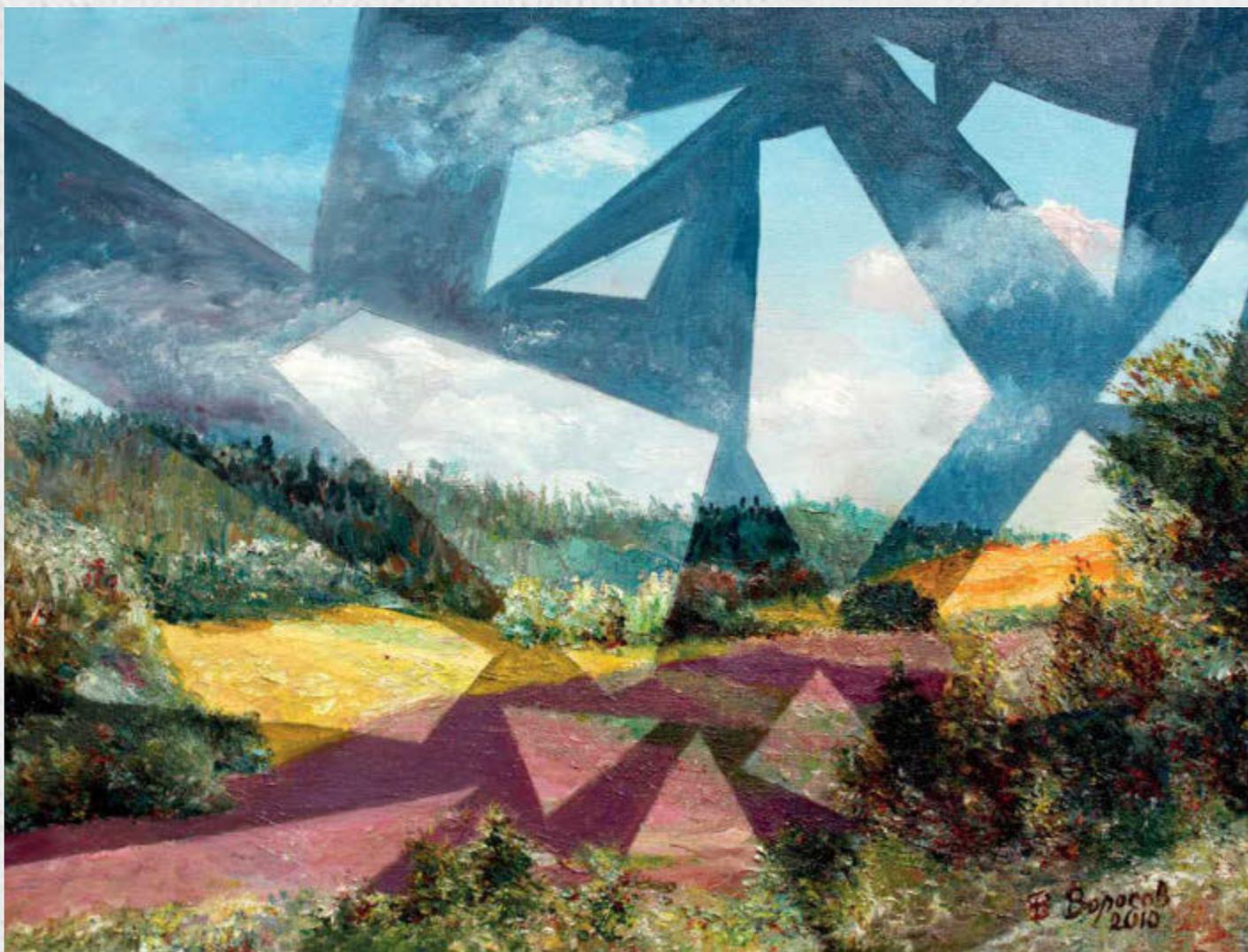
Маритр (Мария Трофимова)

Мы живём без царя в голове,
Уважаем законы природы,
Мы не бродим со свечкой во мгле,
Где сон разума множит уродов.
Мы живём без царя в голове —
Для мозгов предназначено место.
Без страховки идём по Земле
И всё месим познания тесто.
А у храма растёт виноград
Нам на память о детстве минувшем.
И опять на Олимпе доклад
О весёлом, реальном и сущем.

vladart

Солнца последний луч в тумане тает.
Месяц мелькнул меж туч, мир засыпает.
Но нам легко дышать прохладой ночи,
Тот не умеет мечтать, кто мало хочет...
Солнце развеет тьму, заря вернётся,
Радостный светлый день нам улыбнётся.
В светлую даль мечты зовёт дорога,
К цели осталось идти совсем немного...

Это студенческая песня моей юности, конца 50-х,
времени надежд и ожиданий. Они всё
продолжаются, эти ожидания.
«Дорога без конца» — постоянный символ России...

3. Расколотый день. 2015. Холст, масло. 46×61

Анна

Наш год незримо таял,
А мы не замечали,
Так быстро вырастая
Из наших обручальных.
А надо ли пытаться
И в темноте наощупь
Искать осколки счастья,
Что было нашим общим?
Расколотое — в прошлом...
Свидетелем развязки
Посмотрит мне в окошко
Зима глазами хаски
Пронзительно и строго,
Без зла и укоризны, —
Не стань потерей года...
Не стань потерей жизни.

Галия

День раскололся на куски,
Тот летний день — глубокий, длинный,
Который ветром у реки
На тонкой нитке паутинной
Качало... Нитка не рвалась,
Хотя он был тяжёл и полон.
И свет его, пройдя сквозь нас,
Дробясь на лучики, был долог.
Но став пустым и никому
Из нас двоих не нужным вовсе,
Наш день упал в густую тьму
И на кусочки раскололся.
Но как случилось, что разлад
Был нами раньше не замечен?
И кто же в этом виноват,
Что нам его наполнить нечем?

Эви

Ударишь кулаком в стекло —
И день посыплется со звоном,
А было солнце над затоном
И плечи детские пекло.
Тебе не больше десяти,
Стоишь в обтрёпанной панаме...
Вот ночь со всеми соловьями.
Ей тоже некуда идти.

Алабай

День был расколот, словно блюдец.
Разломы чёрные теней
Ползли по лесу, по стерне,
Пытаясь к небу дотянуться.
И раскололи, дотянувшись,
И разорвали небеса,
Застыли стрелки на часах,
И был ход времени нарушен.
И приговор повис над миром,
Безудержно летящим в тень,
Но снова стал обычным день,
Лишь ты сказала тихо: «Милый».

Маша Махова

Вот я стою на краю, смотрю на тени людей:
Они бегут кто куда, от дел обычных устав.
Сейчас пойду посмотрю, куда девался мой день,
Возможно, вышел за дверь или спрятался в шкаф.

Его уже не вернуть, его уже не догнать!..
Я догоню его, ну!.. Я разверну его вспять!
Да, я сегодня рискну, да что мне шкаф и стена?
А ну свистать всех наверх, а ну давай свои пять!

...Да только не повезло, да только зря я ору, —
Он раскололся на сто, и не поймаешь за хвост,
А он меня отпустил, а он... а он исчез как-то вдруг...
И что-то в мире не то, и что-то оборвалось...

Да ну и ладно, и пусть, ну что на это пенять?
Но не хватает огня, и фонари не горят...
А так хотелось бы чувств, полётов этого дня,
Но ты не прожил его, а расколот, потерял.

Эгон Шив

День раскололся, выпал из обоймы
Привычных будней, лёгких и звенящих.
Я думаю сейчас: он был тяжёлым,
И как хотелось, чтоб ненастоящим!

Не мог он удержаться в русле жизни,
Что за собою он на дно потащит?
Причал и лодка, острый крен и брызги...
Что нас не убивает — тоже страшно.

Юкка

Если бы ночь могла,
Она б забрала
Все зеркала
У дня
И их расколола
На миллион осколков —
Звёзд,
И из осколков
Море бы выложила.
Влажная мгла
Вздрагивать заставляла б,
Нас обволакивала б.
Было бы в ней навалом
Снега на волнах
В шапках барашковых...
Страшно невольно
Сбить с одной шапку
И — в охапку,
И больше
Не отдавать ни морю,
Ни небесам.
Я её буду сам
Носить.
Попроси
Солнце взамен — отдам.
Пускай по рукам
Ходит себе, как исстари на Руси...

4. Старый фонд.
2007. Холст, масло. 80×45

5. Свеча горела на столе...
2011. Холст, масло. 44×32

Старый фонд

Коренные питерцы знают, что такое «старый фонд».
Стихотворение — победитель конкурса:

Олег_Д.

У рукописей свойство — не гореть.
Я проверить не стану, дал подписку
Возле окна подъезда в январе,
По-питерски холодном и капризном.

Стена была исчеркана давно
Автографами прежних яacobинцев.
Плыл город, как в замедленном кино,
И невозможно было не влюбиться.

И эта нематерия рвалась —
Так тесно было ей — в январь, наружу.
Без фильтра сигарета пальцы жгла,
В иные чувства выжигая дружбу.

Мы поклялись друг другу не писать,
Загружая: хватит звуков...
Блуждают по парадным голоса
На принципах, неведомых наукам.

Свеча горела на столе...

За этим домом ходят слухи
И ночь, умножена в нули.
Скажи, ты веришь в Винни-Пуха?
На тонком хлыстике петли
За этим солнцем много неба.
И опрокинутым во тьме
Ко мне, спеша, выходит ребе.
На пересадку в Бугульме.

Эгон Шив

а былое величие
выбито пропито стёрто
этот город был мёртвым тогда
и сегодня он кажется мёртвым
авантюрный роман
в пожелтевших слежавшихся книгах
здесь сходили с ума
и себя зачисляли в расстриги
у Кваренги спроси
под запил неустанного рока
как здесь жили тогда
в классицизме и русском барокко
кто касался перил
чьи подошвы стирали ступени
сонмы мраморных плит
и былого величия тени

Три бокала

Не капай воском мне на грудь,
На торс мой голый.
Жду, что поймёшь когда-нибудь:
Бокал не полон
И не наполовину пуст,
А высох насмерть,
Когда лежит он на боку,
Упав на скатерть.
Налей в оставшиеся два
Чего покрепче,
И выпьем. Только вот едва ль
Нам станет легче.

6. Просто было лето.
1996. Холст, масло. 45×34

7. У тёмной воды.
2011. Холст, масло. 61×46

Просто было лето

Ника

Просто было лето. Играло в фанты,
Заводило тачку с пол-оборота,
Наших быстрых встреч собирало факты,
Наполняло мёдом слова и соты.

Просто было лето, держалось рядом,
Простерев над нами худые длани.
Приводило к смуте, тягучим взглядам
И счетам заоблачным от «Билайна».

Просто было лето, крутилось подле,
Приносило вишню, грибы в корзине.
...И оно не знало, как будет подло,
Одиноко, пусто, темно и зимне.

Эгон Шив

просто было лето
в год какой неважно
ветки бересклета
состязались с кашкой
запахом и мёдом
пчёлы повсеместно
флигель краша скатом
спутанная леска
старые ботинки
тайные признанья
мир был бесконечен
непередаваем

У тёмной воды

Дара

У тёмной воды и цвета темней,
В ней небо дрожит окном
Стекланным. Нет, слюдяным... И в ней
С трудом угадаешь дно.

Едва ли омут, но тих и ветх
Заброшенный топкий пруд;
Берёзы с берега прошлых лет
Замшелую воду пьют.

Им снится всё чаще тягучий ил,
Чем летней поры гроза,
Но нет ни земных, ни небесных сил,
Чтоб просто шагнуть назад.

Маритр

Потоки листьев в зеркале воды,
Кусочек сини среди рыжих пятен,
Пейзаж и разлохмачен, и опрятен,
А блики добавляют чехарды.

Дроблёность тёмно-голубой волны,
Её изломы,
И вниз вонзаются стволы,
Полны истомы.
И тайна меж деревьев таится,
Листает лёгкий ветерок
Её страницы.

Список репродукций

1. Тепло деревянных стен. 1991. Холст, масло. 78×98
2. Дорога. 1990. Холст, масло. 50×100
3. Расколотый день. 2015. Холст, масло. 46×61
4. Старый фонд. 2007. Холст, масло. 80×45
5. Свеча горела на столе... 2011. Холст, масло. 44×32
6. Просто было лето. 1996. Холст, масло. 45×34
7. У тёмной воды. 2011. Холст, масло. 61×46
8. Солнечный лес. 2018. Холст, масло. 88×61
9. У омута. 2008. Холст, масло. 50×70
10. Пейзаж с мёртвым деревом. 2009. Холст, масло. 80×50
11. Осенняя палитра. 2008. Холст, масло. 60×50
12. Обнажённая в шляпе. 2004. Холст, масло. 70×50
13. Рождество. 2015. Холст, масло. 50×40
14. Лунная ночь. 1995. Холст, масло. 45×60
15. В тёмно-синем лесу, где... 2018. Холст, масло. 60×45
16. Мой Питер. 2014. Холст, масло. 51×41
17. Фантазия на тему леса. 2007. Холст, масло. 50×65
18. Серебро на листьях. 1993. Холст, масло. 70×50
19. День радости. 2008. Холст, масло. 60×45
20. Композиция № 1 — Начало. 2003. Холст, масло. 70×63
21. Композиция № 2. 2004. Холст, масло. 80×50
22. Композиция № 4. 2005. Холст, масло. 70×60
23. Композиция № 7. 2006. Холст, масло. 70×50
24. Композиция № 6. 2006. Холст, масло. 70×60
25. Прибой. 1998. Холст, масло. 60×80
26. Воспоминание о Тарковском. 1989. Холст, масло. 60×49
27. Лесная радость. 1995. Холст, масло. 45×60
28. Воскресная прогулка. 2006. Холст, масло. 50×70
29. Река в каньоне. 2006. Холст, масло. 60×80
30. Сеновал. 1994. Холст, масло. 63×90
31. Жёлтое на голубом. 2017. Холст, масло. 46×61 56
32. В старом Яффо. 1995. Холст, масло. 45×60
33. Успенский монастырь в Печорах. 1993. Холст, масло. 86×65
34. Девушка на песке. 2004. Холст, масло. 80×60
35. Цвета и фактура леса. 2008. Холст, масло. 72×100
36. Меланхолия (Тоска зелёная). 1995. Холст, масло. 45×60
37. В Петергофском парке. 2004. Холст, масло. 70×60
38. Незабвенный Зяма. 2006. Холст, масло. 60×45

39. Сломанная берёза. 2007. Холст, масло. 85×60
40. Балтийский берег. 2006. Холст, масло. 60×80
41. Старый парк. 1997. Холст, масло. 72×52
42. Воспоминание о лете. 1995. Холст, масло. 60×45
43. Пейзаж в красных тонах. 1997. Холст, масло. 70×50
44. Натали (У зеркала). 1994. Холст, масло. 80×60
45. Красное и чёрное. 1993. Холст, масло. 60×45
46. Осень в Карелии. 1996. Холст, масло. 70×50
47. Зимний лес. 2003. Холст, масло. 65×45
48. Осеннее солнце. 1993. Холст, масло. 70×50
49. Окно в Питер. 2002. Холст, масло. 70×50
50. На Васильевском острове. 2002. Холст, масло. 70×50
51. Петербургский мотив. 1995. Холст, масло. 60×45
52. Вода и камни Карелии. 2002. Холст, масло. 45×60
53. Тень набежала. 2005. Холст, масло. 80×60
54. Старые камни. 1997. Холст, масло. 70×50
55. Серебряный лес. 1994. Холст, масло. 70×50
56. Французские Альпы. 2004. Холст, масло. 70×50
57. Январь. 1997. Холст, масло. 70×50
58. Деревенский пейзаж. 1995. Холст, масло. 50×70
59. Деревенский натюрморт. 2005. Холст, масло. 60×45
60. Голубой лес. 2005. Холст, масло. 61×46
61. Старый фонд. 2007. Холст, масло. 80×45
62. Лесная мелодия. 2010. Холст, масло. 45×60
63. Знак весны. 2014. Холст, масло. 46×61
64. Венецианский мотив. 1999. Холст, масло. 45×60
65. Дыхание осени. 2016. Холст, масло. 61×76
66. Тишина. 2015. Холст, масло. 46×61
67. Осенняя палитра. 2008. Холст, масло. 60×50
68. Розовое утро. 1989. Холст, масло. 49×39
69. Вечер на океане. 2019. Холст, масло. 41×51
70. Краски осени. 2017. Холст, масло. 41×51
71. Танец. 2017. Холст, масло. 51×61
72. Тихая вода. Зной. 1994. Холст, масло. 70×55
73. Атлантика. 2019. Холст, масло. 61×76
74. Берёзки над водой. 2003. Холст, масло. 70×50
75. Отражение. 1991. Холст, масло. 60×40
76. Плачущий дуб. 1990. Холст, масло. 80×50
77. Лесной мотив. 1989. Холст, масло. 60×40

За дополнительной информацией
обращайтесь: vladart37@gmail.com
или посетите www.volosov.spb.ru

For additional information please email
vladart37@gmail.com
or visit www.volosov.spb.ru

Живопись Владимира Волосова — вторая жизнь учёного, доктора физико-математических наук, профессора, лауреата Государственной премии СССР в области физики. В 1990 г. «земную жизнь пройдя до половины», учёный оставляет науку и полностью посвящает себя живописи. Сегодня он состоявшийся востребованный профессиональный художник, автор более тысячи полотен. Владимир Волосов работает в стиле, который он определяет как «лирический реализм».

Работы Волосова экспонировались в более 30 российских и международных выставках, находятся в галереях и частных собраниях России, Европы и США.

Призы и награды:

2010 г. — специальный приз московского международного конкурса *Art Preview 2010*

2010 г. — золотая медаль на международной выставке *Contemporary Impressionism*, Нью-Йорк

2011 г. — золотая медаль на международной выставке *Life & Environment*, Нью-Йорк

www.volosov.spb.ru

ISBN 978-1-950319-72-5

